

КАЗАКИ САРАНСКА И САРАНСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЫ XVII СТОЛЕТИЯ

Аннотация: в статье обобщаются основные имеющиеся научные знания по истории саранского казачества в 17 столетии, а так же впервые вводится в научный оборот ряд документов из РГАДА

(ф.1156 — Саранская приказная изба) и др.

Ключевые слова: Саранск, казачество, казаки в 17 веке, 17 столетие, саранская засечная черта

Для описания своих заслуг перед Россией казаки нашли поэтическую формулу, когда писали в челобитных русским государям, что служат им «с травы и с воды». Их появление среди жителей крепостей на «засечной черте» неслучайно. Дело в том, что для службы в пограничных районах требовались люди особого рода — неприхотливые, предприимчивые, привыкшие смотреть в лицо опасности. Принятые на государеву службу казаки образовывали вместе с пушкарями и стрельцами своеобразный промежуточный слой русского общества, занимая среднее положение между дворянами, с одной стороны, посадскими людьми и крестьянами — с другой.

«Оклады служилых казаков существенно отличались от окладов дворян и детей боярских: если у последних они могли увеличиваться за службу или уменьшаться за неявку на службу в индивидуальном порядке, то оклады казаков были строго фиксированы. В пределах одного уезда казаки наделялись и равными земельными

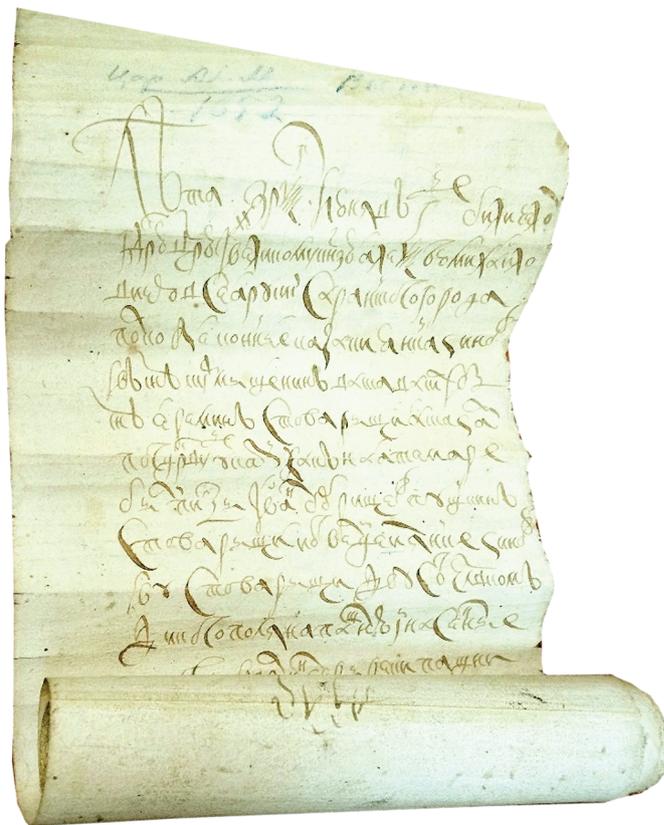
наделами. Однако у них были и привилегии. Дворы в городах и поместья казаков были освобождены («обелены») от посадского и крестьянского тягла. Отсюда, кстати говоря, и встречающиеся в документах термины для обозначения казаков — «беломестные» и «белопоместные» казаки»¹.

Казаки выполняли сторожевую, полковую, городскую и иные службы. От засечной черты степь постоянно наблюдалась разъездными станицами и неподвижными заставами-сторожами. Сторожи выдвигались в степную сторону на 4–5 дневных переходов от города. Промежутки между ними были от половины до одного дневного перехода. Высылка станичных сторожей начиналась обычно с 1 апреля и продолжалась до 15 ноября. Все станичники делились на 8 очередей: каждая очередь несла службу две недели. К 15 июля исчерпывался весь «наряд» и начиналась

¹ Мордовский народ: вехи истории. Саранск, 2007. С.216.

вторая очередь в том же порядке. Так в наказе соседнему с Саранском, Инсарскому воеводе от 1685 года написано об этом: «А самому ему Князю Ивану на Инсаре и по Инсарской черте жить с великим бережением, и по инсарской засеке подле вала и иных засечных крепостей держать сторожи частыя, и служилых людей на те сторожи посылать переменясь по скольку человек пригожо без переменно. Да на той же засеке по черте посылать в приход по два человека безпрестанно, и велеть им подле засечных крепостей до засечного ломовского рубежу и по другую сторону до саранскаго лесу и в саранский лес, до которых мест учинена засека, съезжатца тех городов служилыми людьми... И велеть станишкам и сторожам и вестовщикам про воинских людей вестей проводить всякими обычаи неоплошно, чтоб воинские люди к Инсаре и мимо Инсары засечных крепостей безвестно не пришли и под городами и над уезды дурна никакова не учиняли»².

Однако, как отмечает историк В.Д. Кочетков, «в целом жизнь показала низкую эффективность этой службы. Татары умело обходили сторожи и станицы. Сторожи часто становились источниками дезинформации правительства... Так в 1646 г. сразу после Пасхи отряды татар подошли к Атемарской засеке. Они ограбили окрестности Шишкеевского острога, сожгли много селений. В дальнейшем ногайцы намеревались идти вниз по Суре и «разметав земляной вал пройти в Алатырский уезд, а Отемар и остроги осадить». Атемарский воевода князь Л. Шля-

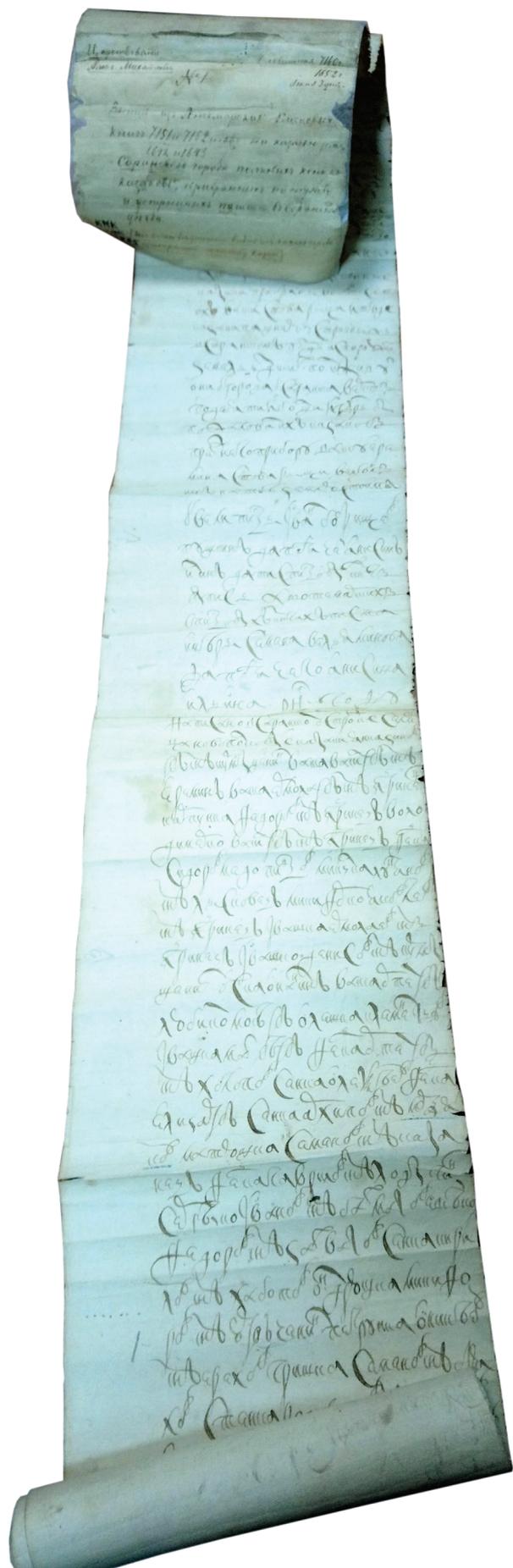

ковский послал голову Тихона Порецкого и сотника М. Власьева с 200 ратными людьми алатырских мурз и казаков за р. Суру в степь. Разведка сработала плохо, вместо небольшого отряда татар оказалось 2000 человек. Итог понятен. Татары разбили алатырцев, оставшихся в живых взяли в плен. Сумел сбежать лишь казак Васька Данилов»³. Жизнь на границе была непростой и предполагала множество внезапных сложностей и поворотов.

После строительства крепости первыми переведенными в Саранск «на вечное житье» стали 63 казака из разных городов. Многие были жителями соседних крепостей: 10 человек из Темникова, 5 из Ядрина, 3 из Курмыша, 2 из Арзамаса, 1 из Алатыря, 1 из Лыскова, 1 из Касимова другие были переведены издалека (1 из Владими-

² Фролов Д.В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014. С. 17.

³ Кочетков В.Д. Город-крепость на Суре. Очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI-XVII вв. Чебоксары, 2012. С. 27.

ра, 1 из Юрьевца, 1 из Казани, 1 из Перми) и 36 человек без указания об их прежнем местожительстве. К весне 1642 г. основа гарнизона новопостроенной крепости составляла 200 казаков, которые получили по 20 четвертей пашни и 40 копен сенных покосов на рядового казака (сенных покосов отделялось больше, чем стрельцам, поскольку казаки несли конную полковую службу), а казачьи начальники получили более крупные наделы земли: десятники — 30 четвертей и 60 копен, пятидесятники — 40 четвертей и 80 копен. Земля выделялась не отдельным служилым людям, а всему их «товариществу». К указанному количеству пашни добавлялась приписка «а в дву потому ж», что отражало особенности существовавшей тогда трёхпольной системы севооборота (что фактически означало увеличение указанной площади в три раза).

Документы сохранили имена казаков-пятидесятников — «Китунка Свитин, Ивашко Павлов, Мишка Гаврилов, Микита Костентинов».

В середине прошлого века краевед И.Д. Воронин писал, что «многие потомки саранских казаков и теперь проживают в Саранске: Свитины, Плодухины, Холоповы, Трубчиковы, Воронины, Елховиковы, Новокрещеновы, Комаровы, Лукины, Алаторцевы, Пусковы, Маскенсковы, Егунновы, Лаптевы, Зотовы, Щетинины, Нищевы, Вельяиовы, Спиридоновы, Преснухины, Переплетчиковы, Калашниковы, Калмыковы и др»⁴.

Эти сведения получены из одного документа, который считаем важным опубликовать полностью (находится в ЦГА

⁴ Воронин И.Д. Первые поселенцы Саранска // Очерки и статьи. Саранск, 1957. С. 125.

РМ) — выпись 3 июня 1652 г. из Атемарских писцовых книг 7151 и 7152 (1642–1643) гг. Саранского города полковых конных казаков, прибранных на службу, устроенных пашней в Саранском уезде.

«Выпись из атемарских писцовых книг 7151 (1642) и 7152 (1643) годов на казачью землю Саранского города полковых конных казаков, прибранных на службу и устроенных пашнею в Саранском уезде. Лета 7160 (1652) июня в 3 день били челом государи царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси Саранского города полковые конные казаки Янка Зиновьев сын Курмышенин, Васка Васильев сын Еремин с товарищи а сказали: по государеву указу, как на Атемаре были писцы Иван Бобрищев-Пушкин с товарищи, и отвели де им Янке Зиновьеву с товарищи двухсот человеком дикого поля на пашню и на сенные покосы вдоль Инзеры реки пашни на четыре тысячи на двести на сорок чети в поле а в дву потому муж и той их земли межи и грани и всякие признаки в атемарских в писцовых книгах написаны, а выпиши де им с тех писцовых книг на тое их землю не дано, а которые де полковые конные казаки прибраны вновь после их Васки с товарищи и те де казаки пашнею устроены ж в Саранском уезде из порозжих земель из диких поль и живут они от города от Саранска верст по десяти и больше и государь бы пожаловал их прежнего прибору Васку Еремина с товарищи велел им на тое землю, что им отвели писцы Иван Бобрищев-Пушкин да подъячей Анисим Ильин, дати с писцовых книг выпись.

А в атемарских в писцовых книгах письма и меры Семена Вильяминова да подъячего Анисима Ильина 150 (1642)

году написано: в Саранском острожке селятца новополковые казаки Янка Зиновьев сын Курмышенин, Васка Васильев сын Еремин, Васка Ермолаив сын Ядринец, Карпунка Федоров сын Ядринец, Володимерко Васильев сын Ядринец, Федка Сидоров Медописцов, Микулка Лукьянов сын Лысковец, Микифорко Яковлев сын Ядринец, Ивашка Ермолаев сын Ядринец, Ивашко Денисов сын Курмышенин, Оска Онанин, Васка Ортемив, Любимко Мосев, Олешка Клементьев, Ивашка Матвеев, Федка Артемив сын Холопов, Сенка Олексеев, Федка Елизаров, Сенька Архипов сын Мордяков, Митрошка Семенов сын Казанец, Федка Гаврилов сын Лодыгин, Сергейко Иванов сын Бахматов, Евсейко Федоров сын Захватов, Сенька Кирилов сын Хаботов, Ондрюшка Микифоров сын Юрьченин, Петрушка Окиньев сын Ерехов, Гришка Семенов сын Бряхов, Стенка Родивонов сын Питехов, Васка Олексеев сын, Олферко Яковлев сын Арзамасец, Федка Васильев сын Пермитин, Микитка Федоров сын Алаторец, Митка Микитин сын Арзамасец, Ондрюшка Микитин Курмышенин, Афонка Китаев сын Малявин, Сенка Микитин сын Моматов, Васка Максимов сын Володимерец, Ортюшка Васильев сын Касимовец, Назарко Иванов сын Темниковец, Федка Петров сын Темниковец, Ивашка Гаврилов сын Коновал, Елизарко Левонтьев сын Горшешник, Карпунка Федоров сын Кузнец, Ромашко Левонтьев сын Малцов, Офонка Федоров, Кондрашко Петров, Спирка Логинов сын Темниковец, Янка Петров сын Темниковец, Васка Григорив, Васка Парфеньев, Стенка Степанов, Янка Офонасив, Федка Марков сын Темниковец, Олешко Марков сын Темниковец, Терешка Агапи-

тов, Самойлка Трофимов сын Темниковец, Нестерко Иванов сын Темниковец, Мишка Ильин, Васка Степанов сын Темниковец, Лукьянко Степанов сын Темниковец, Ерофейко Кондратьев, Лукьянко Андреев, Ивашко Семенов и тем казакам и с теми, которых впредь приберут, двусот человеком дикого поля на пашню добрые земли четыре тысячи двести сорок чети в поле, а в дву потому ж, сена восемь тысяч четырехста восемьдесят копен; пятидесятником по сороку чети человеку, сена по осмидесят копен; десятником по тридцати чети человеку, сена по штидесят копен; рядовым казакам по двадцати чети человеку, сена по сороку копен, да в отемарских же в писцовых межевых книгах Ивана Бобрищева-Пушкина да подячего Анисима Ильина 150 (1642) и 151 (1643) году написано: межа Саранчинского острожку полковых казаков земле с выгонною землею почен от реки Инзеры в болоте стоит вяз, на нем грань, а от того вязу прямо на березу, на ней две грани, а от тое березы прямо на столб дубов, на нем три грани, на праве земля полковых казаков, а на леве выгонная земля, а от того столба направо прямо через вражек полем на столб дубов, на нем две грани, а от того столба прямо через крутой враг к редкодубу на дуб з делью, на нем две грани, а от того дуба прямо через редодуб на дуб, на нем две грани да вал, а от того дуба прямо полем на столб дубов, на нем две грани, а от того столба прямо на другой столб дубов, на нем две грани, а от того столба прямо на третей столб дубов на нем две грани, а от того столба прямо через речку Мокрую Пензу в редодубе на дуб з делью, на нем две грани, а от того дуба прямо через редодуб на дуб с делью ж, на нем две грани,

а от того дуба прямо х Кучуганпомре, на вершине Кучуганского врага стоит дуб, на нем грань, а оттого дуба Кучуганским врагом вниз до реки Инзеры живым рубезом, на праве земля Саранских казаков а на леве земля голов и сотников. Справил Елисейко Самойлов»⁵.

По Саранской черте в острогах в 1661–1663 гг. насчитывалось: «в Саранске казаков русских людей 211 человек; казаков же мордвы и татар 270 человек. В Атемарском остроге казаков русских людей 87 человек, казаков же татар и мордвы 57 человек. В Инзерском остроге казаков русских людей 40 человек, казаков же мордвы и татар 235 человек. В Шечкеевском остроге казаков русских людей 170 человек, казаков же мордвы и татар 25 человек»⁶. Известно, что в Инзерском остроге казачью службу несла мордва из д. Елховки (современная Малая Елховка Республики Мордовия). По Шишкееву казачью службу несли татары и мордва д. Мельцапина (теперь село Мельцапино Лямбирского района Республики Мордовия) и казаки д. Ингеняр. Группа пушкарей была поверстана в Шишкеев из мордовской деревни Кулдым. Всего же в Саранске в 1661 г. служилых по прибору (стрельцы, казаки, пушкари и проч.) — 1299 человек, в Атемаре — 691, в Инзерском остроге — 688, в Шишкеевском — 469⁷.

На юго-восточном направлении засечной черты это был самый крупный гарнизон. Для сравнения, в такой важнейшей крепости как Симбирск числилось

⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-3448. Оп. № 1. Ед. хр. № 181.

⁶ Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг. // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 3. СПб., 1911. С. 243.

⁷ Там же. С. 237.

1375 человек, в Корсуни — 1011 человек, в Инсаре — 965 человек. У большинства остальных крепостей гарнизон редко превышал 500 человек.

Таким образом, воинский контингент Саранской крепости (вместе с соседним Инзерским острогом) в начале 60-х XVII века был самым мощным среди крепостей, прикрывавших юго-восточное направление. Однако большая часть этих сил, включая всех дворян и детей боярских, была в это время вдали от Саранска. Они были разосланы по другим местам и крепостям: на Дон, в Царицын и Уфу.

Как следует из документов, мордовское население не всегда добровольно и охотно шло на опасную и хлопотную казачью службу, бегало от «государевых посылок» и при возможности старалось от службы освободиться. Так в соседнем с Саранском Инсарском уезде мордва-казачи били челом царю Феодору Алексеевичу, что «та де им казачья служба служить не в мочь и не за обычей, к ружью не привычны и ружьем владеть не умеют. А преж де сего деды и отцы их жили в Темниковском уезде в тягле, а не в службе. А они де от той службы оскудали и разорились. И нам, великому государю, пожаловати б их, велеть их от казачьи службы отставить, и написать их в том же Инсарском уезде в посопном тягле, и обложить нашими, великого государя, податями, и о том дать нашу, великого государя, грамоту... Да та ж мордва наперед сего, как были наряжены на нашу, великого государя, службу на Дон, и они службу не служили и с дороги бежали»⁸. Приведем полностью текст двух сохранившихся документов по этому делу.

⁸ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. II. Саранск, 1940. С. 23-24.

Так в царской грамоте от 13 декабря 1678 г. инсарскому воеводе Н.В. Юшкову о розыске про челобитье служилой мордвы об освобождении от казачьей службы с переводом в тягло написано: «От царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца на Инсару, воеводе нашему Микифору Васильевичу Юшкову. Били челом нам, великому государю, Инсарского уезду, Лухнинского острогу служилая мордва Рузманка Юртушев да Кудашка Одманов с товарищи. В прошлых де годех построен город Инсара, и в те де поры деды и отцы их и братья переведены в Инсарской уезд из Темниковского уезду на вечное житье из тяглых жеребьев. И воевода де Григорей Борнеков приписал их по Инсарской черте в казачью службу. И та де им служба служить не за обычей и к ружью не привычны и ружьем владеть не умеют. А преж де сего деды и отцы их жили в Темниковском уезде в посопном тягле. А приписал де их в ту службу воевода Григорей Борнеков поневоле. И от той службы они стали скудны и безлошадны и розорились без остатку. И нам, великому государю, пожаловати б их, Рузманка Юртушева с товарищи, велеть их от казачьи службы отставить, а написать их в том же Инсарской уезде в посопном тягле для их скудости, а ружье взять в нашу, великого государя, казну. И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты б из той деревни велел взять лутчих людей, сколько человек пригоже, и их допросил: по их ли веленью челобитчики к Москве приходили и челобитную подавали, чтоб им в казачье службе не быть, а платить тягло, и, буде по их веленью, и они б сказали, по чему они учнут пла-

тить, сверх прежнего оброку меду и денег, вновь денег же и хлеба. А тебе б о том подрадеть и росмотрить вправду, по чему им того нового оброку платить с двора доведетца. Да о том к нам, великому государю, писал и допросные речи за своею рукою и за их знамяны прислал и велел подать в Приказе Казанского Дворца, боярину нашему князю Михаилу Юрьевичу Долгоруково да дьяком нашим думному Офонасью Зыкову, Петру Самойлову, Михаилу Прокофьеву, Левонтию Меншову. Писан на Москве, лета 7187 декабря в 13 день»⁹.

Второй документ — продолжение того же самого дела. 12 марта 1679 г. Грамота инсарскому воеводе в. С. Норову об устройстве тяглой мордвы. «От царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца на Инсару, воеводе нашему Василью Сидоровичю Норову. В нынешнем во 187 году ноября в 6 день, били челом нам, великому государю, Инсарского уезду, Лухминского острогу мордва Розманко Ертушев, Кудашко Атманов с товарищи. В прошлых де годах построен город Инсара (1647), и деда де и отцы их и братья переведены из Темниковского уезду в Инсарской уезд на вечное житье из тяглых жеребьев. И воевода де Григорей Борняков приписал их по Инсарской черте в казачью службу, а та де им казачья служба служить не в мочь и не за обычей, к ружью не привычны и ружьем владеть не умеют. А прежд де сего деда и отцы их жили в Темниковском уезде в тягле, а не в службе. А они де от той службы оскудали и разорились. И нам, великому государю, пожаловати б их, велеть их от казачьи службы отставить, и написать их в том

же Инсарском уезде в посопном тягле, и обложить нашими, великого государя, податями, и о том дать нашу, великого государя, грамоту. И в инсарских строельных книгах 156 (1648) году воеводы Григорья Борнякова написано: переведены из Темниковского уезду в Инсарской уезд с разных деревень мордва из тяглых жеребьев и приверстаны в службу оберегать засечные крепости на Сурской дороге, где был прежней нагайским людям приход, и дано им ружье, и поселены близко засечных крепостей на реке Лухме. А в прошлом во 185 (1677) году, по нашему, великого государя, указу, велено от Пензы города по Пензенской черте до Ломовской засеки сделать вал для приходу воинских людей. И по отпискам воеводы Павла Языкова сделано того валового дела по нынешней по 187 (1679) год вполы и больши, а Инсара город и Инсарская черта стала в Пензенском валу. И декабря в 7 день, послана наша, великого государя, грамота на Инсару к воеводе к Микифору Юшкову, велело ему Лухминского острогу мордву лутчих людей, сколько человек пригож, допросить: по их ли велению челобитчики нам, великому государю, били челом, чтоб им в казачье службе не быть, а платить тягло, и, буде по их велению, и они б сказали, по чему они станут платить сверх прежнего оброку меду и денег, вновь денег же и хлеба, да о том к нам, великому государю, писать и допросные речи за своею рукою и за их знамены прислать к Москве, в Приказ Казанского Дворца. И февраля в 13 день, писал к нам, великому государю, с Инсары воевода Микифор Юшков и прислал под отпискою Инсарского уезду, Лухминского острогу мордвы Вячичка Прянова с товарищи допросные

⁹ Там же. С. 22.

речи, за своею рукою и за их знамены. А в допросных их речах написано: бити челом нам, великому государю, они, мордва, челобитчиков посылали, чтоб им в казачье службе не быть, а платить тягло, и о том они, Лухминская мордва, нам, великому государю, все челобитчики. А оброку де они, мордва, сверх прежнего своего платежу, учнут впредь платить в нашу, великого государя, казну вновь с той своей Лухминской деревни на Инсаре по вся годы, против Инсарской тяглой мордвы и против писцовых тяглых тринадцати дворов, ямских денег по тринадцати рублей по тридцати алтын по четыре деньги, стрелецкого и посопного хлеба по штидесят по пяти четьи ржи, овса то ж, на год. И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты б велел Инсарского уезду, Лухминского острогу мордвы, которые переведены из Темниковского уезду из тяглых жеребьев и построены у засечных крепостей для береженья, быти в тягле, и денежной, и медвеной оброки прежней и что вновь на себя наложили, денег же и хлеба, платить своею братьею вместе с той же своей земли, с пашни и с сенных покосов, и на нынешней на 187 (1679) год взять, и рублевые и полтинные деньги с них имать против их же братьи по новым переписным книгам для того, что та мордва тяглая, а приверстаны были оберегать засечные крепости на Сурской дороге, где был нагайским людям приход, а ныне по нашему, великого государя, указу построена от приходу воинских людей за Инсарскою чертою от Пензы по черте до Ломовской засеки вновь вал и острожки и поселить велено слободы, и та Инсарская черта стала в том новом Пензенском валу. Да та ж мордва наперед сего, как бы-

ли наряжены на нашу, великого государя, службу на Дон, и они службу не служили и с дороги бежали. А в прибавку к инсарским казакам прибрать в службу из их, казачьих, детей и из братьи и с племянников, которые в службу успели и написаны в переписных книгах, чтоб тех казаков было в службе то ж число, сколько было, и ружье у той Лухминской мордвы взять в нашу, великого государя, казну. Писан на Москве, лета 7187 марта в 12 день¹⁰.

Многие крестьяне и мордва бежали от податей из дворцовых сел (принадлежавших лично царю и государству) и жили на посадах или поступали на «порозжие» службы в Понизовых городах, куда относился и Саранск. По царскому указу от 22 апреля 1697 г. всех беглых, кто пришел с 1676 года, полагалось вывозить «с посадов, и с служб, и с тягл» и возвращать на прежнее место, а из помещичьих и монастырских сел возвращать беглых без срока давности их побега.

22 апреля 1697 г. апреля 22. Указ в высылке бежавших из дворцовых сел городов крестьян, мордвы и татар на старые места. «Великий государь указал послать из Приказу Большого Дворца в Казань, в Свияжск, в Симбирск, в Саранск, на Пензу, на Самару, в Курмыш, в Ядрин, на Инсару, в Мокшанск, в Сызрань, и в иные Понизовые города и тех городов в уезды стольников Семена Готовцова, Павла Скрябина. И в тех городех и в уездех сыскивать им его, великого государя, дворцовых городов и сел Алаторского, Арзамасского, Темниковокого уездов, Красные слободы Троицкого острогу и Залесного стану, Нижнеломовского уезду Наровчатовского городища, Нижего-

¹⁰ Там же. С. 23–24.

родского уезду Терюшевской волости, и иных дворцовых сел беглых крестьян, и новокрещенов, и бортников, и мордву, которые не хотя его, великого государя, денежных и всяких доходов платить, прежде и после писцовых и переписных книг 186 (1678) году, бежав, живут в вышеписанных городех и в уездах, поселясь на посадских и на порозжих его, великого государя, и на поместных и вотчинных землях дворами, и в стрелецких и в казачьих слободах, и во властелинских, и в монастырских, и в помещиковых, и в вотчинниковых селах и деревнях, а иные живут в бобылях и в захребетниках. И, сыскивая им тех беглых крестьян, и новокрещеных, и бортников, и мордву, из тех вышеписанных городов и уездов вывозить с посадов, и с служб, и тягл с указанного со 184 (1676) году, а из вла-

стелинских и из монастырских сел и деревень, и из-за помещиков и вотчинников без урочных лет, с женами, и с детьми, и со всеми их крестьянскими животы, и с хлебом стоячим и с молоченым»¹¹.

Следует отметить, что остаться незамеченным в казачьей или иной любой слободе, где все друг друга знали в лицо, было крайне сложно.

Границы русской Казачьей слободы, находившейся рядом с кремлем, на карте современного Саранска, можно обозначить, используя в качестве ориентира современные улицы города: на юге — улица Советская, на западе — улица Льва Толстого до её пересечения с улицей Коммунистической, далее граница слободы загибалась дугой на восток примерно до перекрёстка проспекта Ленина и улицы Б. Хмельницкого, по которой проходила северная граница слободы, на востоке слободу можно ограничить улицей Рабочей на отрезке между улицами Б. Хмельницкого и Коммунистической, далее улицей Крупской до её пересечения с Советской. Четыре квартала Казачьей слободы были вытянуты с востока на запад, что обеспечивало естественный сток талых и дождевых вод по склону вдоль улиц в реку Инзера (современный Инсар). Кварталы слободы в центре пересекал проезд, в целом совпадающий с направлением современной улицы Володарского. Он вёл к северному выезду из слободы, выходившему на дорогу к старинным сёлам Лада и Никитино. Улицы слободы не были строго прямолинейны на всём их протяжении, а кварталы отличались различной шириной как внутри одного квартала, так и в сравнении между собой. Тем не менее,

¹¹ Там же. С. 123-124.

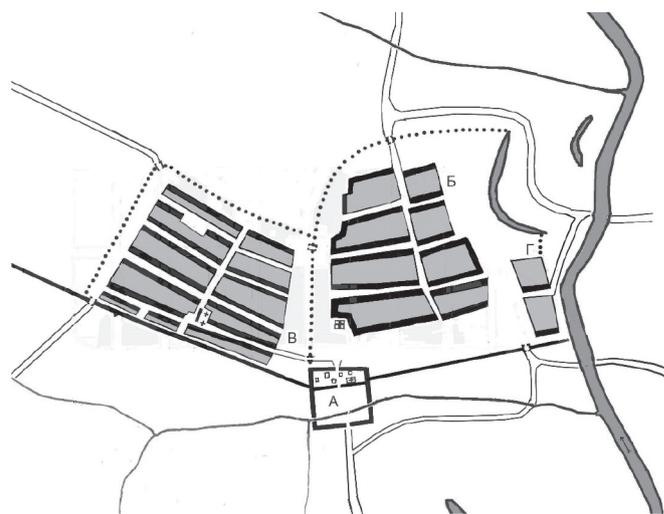
планировку слободы можно считать вполне регулярной¹².

Подходы к Казачьей слободе были защищены крепостью, находившейся в её юго-западном углу, и рекой Инзера с востока. Кроме этого, слобода имела свою собственную систему укреплений. С южной стороны это были солидные укрепления засечной черты... тянувшиеся до точки, которая находится в самом начале Советской улицы, перед железнодорожным переездом. Источник 1681–1684 годов, описывающий укрепления засечной черты, свидетельствует, что в этом месте тарасы кончались наугольной проезжей башней, далее к реке тянулся земляной вал¹³.

У саранских казаков были свои церкви — Христорождественская и Троицкая, а также Богородицко-Казанский мужской монастырь (точно так же, как и у стрельцов — Иоанно-Богословская, Воскресенская до 1682 г., затем Вознесенская с пределом Покрова, Спасский собор, Иьинский монастырь).

Поскольку Саранск относился к Патриаршей области, то все челобитья о строительстве новых храмов отправлялись к правящему архиерею, а им являлся патриарх Московский и всея Руси. Время сохранило нам интересный документ — благословенную грамоту митрополита Казанского и Свияжского Адриана в межпатриаршество казакам города Саранска на строительство церкви во имя Живоначальной Троицы (9 июля 1690 г.).

«...во имя Живоначальные Троицы великие государи пожаловали б их, велели о том церковном строении дати им ис Па-

триарша Казенного приказу Благословенную грамоту. И аз, смиренный Адриан, Божию милостью митрополит Казанский и Свияжский, по повелению великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев меж патриаршества города Саранска казаков Ваську Михайлова, Ивашку Кузьмина с товарищи благословил. Велел им на церковное строение лес готовить и в том лесу в городе Саранске в казачьей их окрайней слободе на угодном к церковному строению месте построить вновь церковь во имя Живоначальныя Троицы. А верх бы на той церкви был не шатровой и алтарь в клеть зделать круглой тройной. А в церкви во олтарной стене царские двери были б посреди, а по правую их сторону южныя, а по левую северная, а подле царских дверей по правую сторону меж южных в начале поставить образ Всемиловитового Спаса, а подле Спасова образа поставить образ настоящего того храма, а по левую сторону царских дверей меж северных в начале поставить образ Пресвятые Богородицы и иныя образы по чину. А как та церковь построена и ко освящению изготовлена будет и о освящении

¹² Нечаев А.Г. Крепости XVI–XVII веков в междуречье Суры и Мокши. Саранск, 2015. С. 94.

¹³ Там же. С. 95.

тоя церкви и о антиминоссе и кому святить впредь бить челом. А для антиминоса приехать к Москве попу или дьякону, а не простолоудину. А под церковь и под кладбище и попу с причетники под селидьбу отмерять земли от церкви во все стороны по сороку сажень. Да ис Казанского приказу в Патриаршей Казенной приказ в памяти за приписью дьяка Викулы Богданчикова нынешнего 7198/1690/ году июня в 23 день написано: города Саранска казаки Васька Михайлов, Ивашка Кузьмин с товарищи к той церкви Живоначальные Троицы попу с причетники на прокормление поступились из своих казачьих дач пашни дватцать чет в поле, а в дву по тому ж, сенных покосов дватцать копен. И им, казакам Ваське Михайлову с товарищи, тое даную к той церкви землю пашню и сенные покосы против своего челобитья отвести ныне от города в ближнем месте срядче, а не в розни и при писцах. Написать в писцовые книги к той церкви Живоначальные Троицы в церковные земли и отмежевать. Писан на Москве лета 7198/1690/ июля в 9 день. Пошлин взято (неразборчиво)»¹⁴.

В «Главной церковной и ризничной описи Пензенской епархии города Саранска Троицкой церкви», датированной 1822–1849 годами утверждается, что церковь «прежде была деревянна зданием и начало свое получила с 1690 года, а стояла на северо-восточном краю города» на пространстве «в длину 12 саженьей 1 аршин, в ширину — 6 саженьей и 2 аршина»¹⁵ (то

есть, если принять во внимание, что аршин 0,71 м, а сажень 2,13 м, то получится, что «церковное место» со зданием и проч. занимало участок земли 26,27×14,2 м. Там же говорится, что деревянная церковь «существовала до 1771 года, а в том же году по Указу и Благословиению Преосвященного Феофана, Епископа Нижегородского построена купцом Алексеем Васильевым Ашмаринным каменная»¹⁶, которая и существует до сих пор на углу улиц Рабочей и Богдана Хмельницкого.

При постройке Саранской крепости земля, прилегающая к реке Инсаре с левой стороны, от города на север, отведена была саранским казакам. Восточная грань их владений шла «от земляного валу рекою Инзерею, вниз живым рубезом до устья речки Сухие Пензы»¹⁷

В челобитье царю 1686 года, саранские казаки, отстаивая свое право на землю в споре с князем Черкасским, писали: «Дано де им великих государей жалованье — на пашню земля и на сенные покосы 200 человекам, от города Саранска в ближних местах, вниз реки Инзеры до речки Сухой Пензятки — пятидесятникам по 40 четей человеку, десятникам по 30 четей, рядовым по 20 четей, человеку в поле, а в дву потому же; да на сенные покосы по указу. И в писцовых де атемарских книгах Ивана Бобрищева-Пушкина да подьячего Анисима Ильина та земля написана за ними...» В ответе на челобитье саранских казаков, присланном из Москвы в Саранск на имя стольника Левашова, мы находим и указание времени отвода земли саранским полковым казакам. Здесь говорится: «И как к вам, сия наша грамота придет, и

¹⁴ Саранский священник Алексей Масловский и его духовное наследие (к 160-летию со дня рождения). Сост.: Н.И. Новотрясов, Л.А. Богданович. Саранск, С. 14-17.

¹⁵ ЦГА РМ. Ф.32. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАПО. Ф. 132.Д. 4. Л. 1-7.

вы б той земле за саранскими казаками, за нынешними челобитниками за Ивашкой Павловым с товарищи велели быть по атемарским писцовым книгам Семёна Вельяминова 1642 года, по прежним граням и межам...»¹⁸.

Из указанного дела полностью выявил границы земли 1642 г. первых 200 саранских казаков известный краевед И.Д. Воронин в своей работе 1948-51 гг. «Восточной гранью этой земли была река Инсара, западной — линия, идущая прямо на север от «выгонной земли», где теперь пеньковый комбинат, от Никитинского оврага Пятисотенным рубежом через речку Мокрую Пензу, на восточный край «Кочуган Помры» (роща, именуемая теперь Чукалами), далее на вершину «Кочуганского врага», затем «Кочуганским врагом на низ до речки Лямбери и речкою Лямберью до речки Сухой Пензятки». Северной границей земли саранских казаков была речка Сухая Пензятка, южной — Никитинская и Ладская горы, т. е. линия от пенькокомбината на восток по Никитинскому оврагу к тому месту, где теперь железнодорожный мост через реку Инсару. Через бывшие поля саранских казаков и теперь проходят дороги Ладская (она же Ромодановская) на села Ромоданово и Лада...»¹⁹.

На восточной стороне дороги на Пензу (которая начиналась на месте современной Московской улицы) в 1665–1696 гг. жили казаки-украинцы (или черкасы по терминологии XVII столетия) «идучи до Пензенской дороги Саратовская тож... и тою дорогою до другога поворотного столба на праве земля саранских стрел-

цов пятидесятников Ромашки Гарасимова с товарищи а на леве земля саранских же Черкасской слободы казаков»²⁰, которые в после взятия Азова в 1696 г. были все переведены туда на «вечное житье»²¹.

В подчиненном Саранску Шишкеевском остроге было значительное количество казаков. В Атемарских писцовых книгах Семёна Вельяминова 1642 г. записано следующее: «...в Шечкеевском острожке селятся новополковые казаки Ивашка Васильев сын Ситник с товарищи и с теми, которых впредь приберут 250 человек, дикого поля за ними на пашню добрые земли по обе стороны речки Шечкеевки вниз речки Сивини 3000 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена по речке Шечкеевке вниз поль по вражком 6000 копен. да им же полковым казакам в додачу дано и попримерно у Монтелея Мурзы Байбарсова с товарищи, что было на оброке за Пурдышевским монастырем вниз по речке Рудне на пашню добрые земли 670 четвертей в поле, а в дву потому ж сена по речке Рудне 1340 копен, да им же дано вверх по речке Рудне против деревни Кулдымовы... дикое поле 8000 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена по речке Рудне 1600 копен. А всего Шечкеевского острогу казакам 250 человекам отмерено дикого поля на пашню 5300 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена 10600 копен»²². Из приведенного отрывка архивного доку-

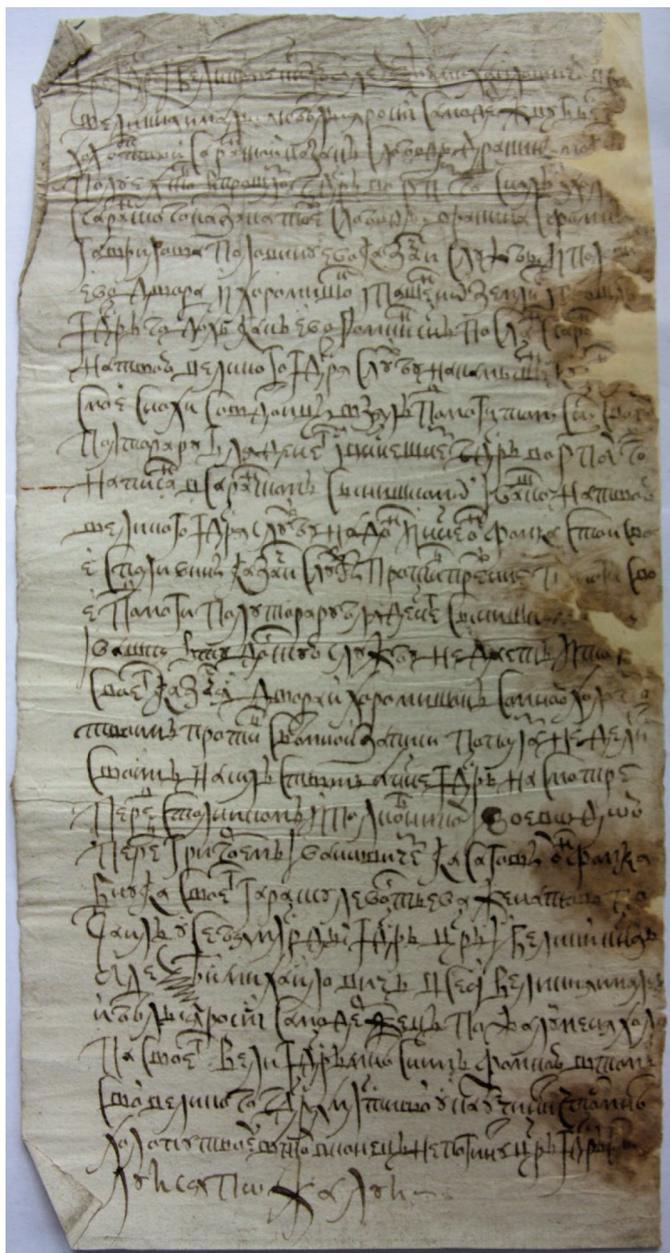
²⁰ МРОКМ им. И.Д. Воронина. Выпись из отказных писцовых книг на владение землей саранских стрельцов и посадских людей 1686 г. Л. 29 (№ 27 в рукописи).

²¹ Отказные книги Пензенского края. URL:<http://suslony.ru/Otkaznye4.htm>

²² Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия И-57. Л. 3.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Воронин И.Д. Первые поселенцы Саранска / Очерки и статьи. Саранск, 1957. С. 108–109.

мента видно, что земля шишкеевцев тянулась на север от острога километров на 20, до окрестностей современного с. Ингенер-Пятины Старошайговского района. Всего саранские казаки получили земли на пашню в 1642 г. 4240 четвертей в поле (2120 десятин), а в трех полях — 6360 десятин. Кроме того, все казаки имели «сенные покосы по указу». Гарнизон Шишкеевской крепости был по тому времени довольно значительным. Только рядом с острогом поселились 250 казаков. Земля

шишкеевцев тянулась на север от крепости километров на 20. Кроме 250 казаков, в этом гарнизоне несли службу и стрельцы (с. Стрелецкая слобода) рядом с Шишкеевом, и пушкари, о чем напоминала улица «Пушкарка», в самом Шишкееве. По Шишкеевскому гарнизону несли службу и татары.

В той же Атемарской писцовой книге Семена Вельяминова от 1642 года указано: «Опричь Шечкеевского острожку полковым же казакам отхожие татарские слободы, слобода татарская на левой вершине речки Пензы на правой стороне, что писались в службу в Шечкеевский острожек в полковые казаки, селятся ново Танашка Ишьев с товарищи пятьдесят человек, и тое татарской слободы полковым казакам отмерено дикого поля добрые земли 1060 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена 2120 копен, пятидесятнику 40 четвертей, сена 80 копен, четырем человекам десятникам по 30 четвертей, сена по 60 копен, рядовым казакам по 20 четвертей, сена по 40 копен потому, что близко Шечкеевского острожку против государева указа дикого поля не стало»²³.

В этой записи книги речь идет о казаках д. Пензятка, где при самом начале строительства Атемарской черты поселилось 4 человека, а в 1642 году сюда было переведено еще 46 человек²⁴.

Очень часто, как стрельцы, так и казаки были «половинщиками», иногда даже, хотя и редко, «третчиками». То есть за один земельный, хлебный и денежный оклад службу несли по очереди 2 человека (соответственно, оклад делился ими напопо-

²³ Воронин И.Д. Саранск. Историко-документальные очерки. Саранск, 1961. С. 40.

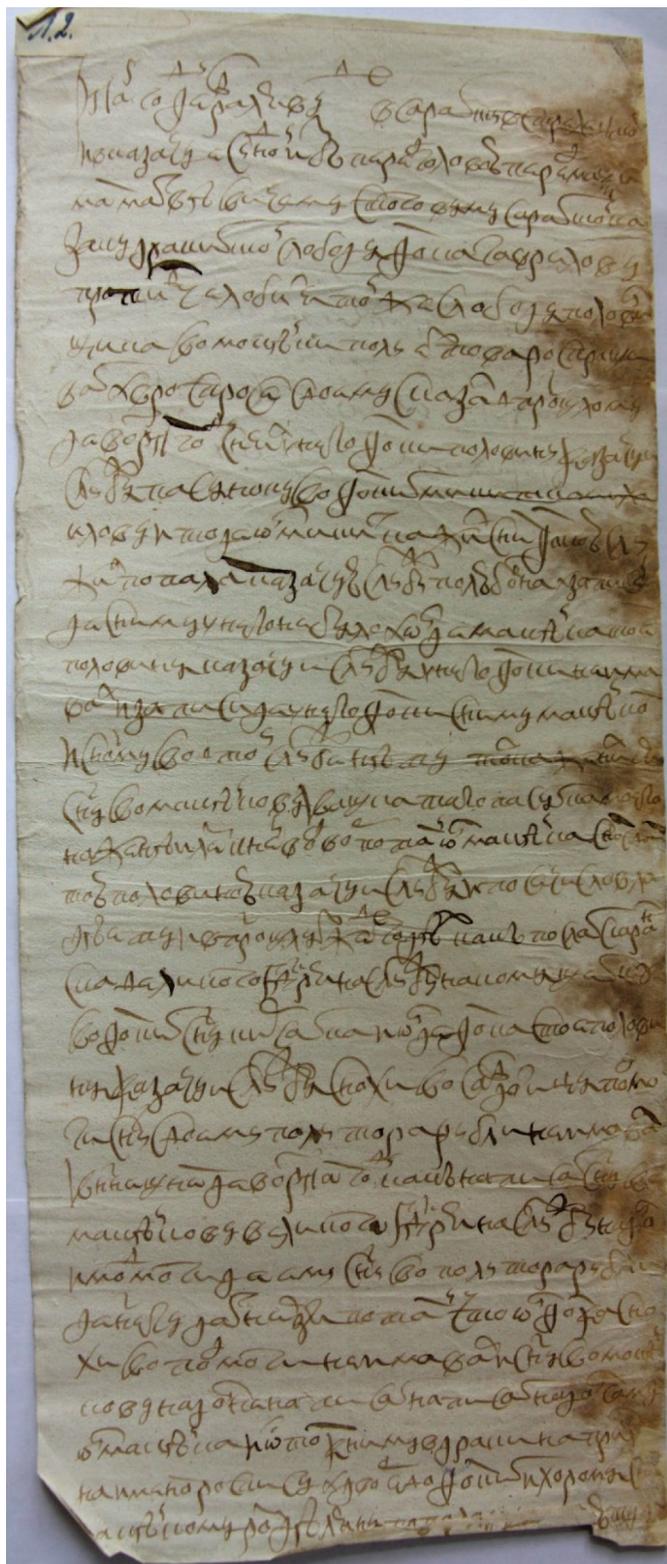
²⁴ Там же.

лам). Для правительства это было выгодно, поскольку в случае военных действий «под ружье» вставало два человека, а из казны выдавались средства на одного. Так, например, история сохранила нам судное дело 1673 г. между саранскими казаками-половинщиками Мокием Полуектовым и Фомой Гавриловым, неподелившими свои «половины» службы.

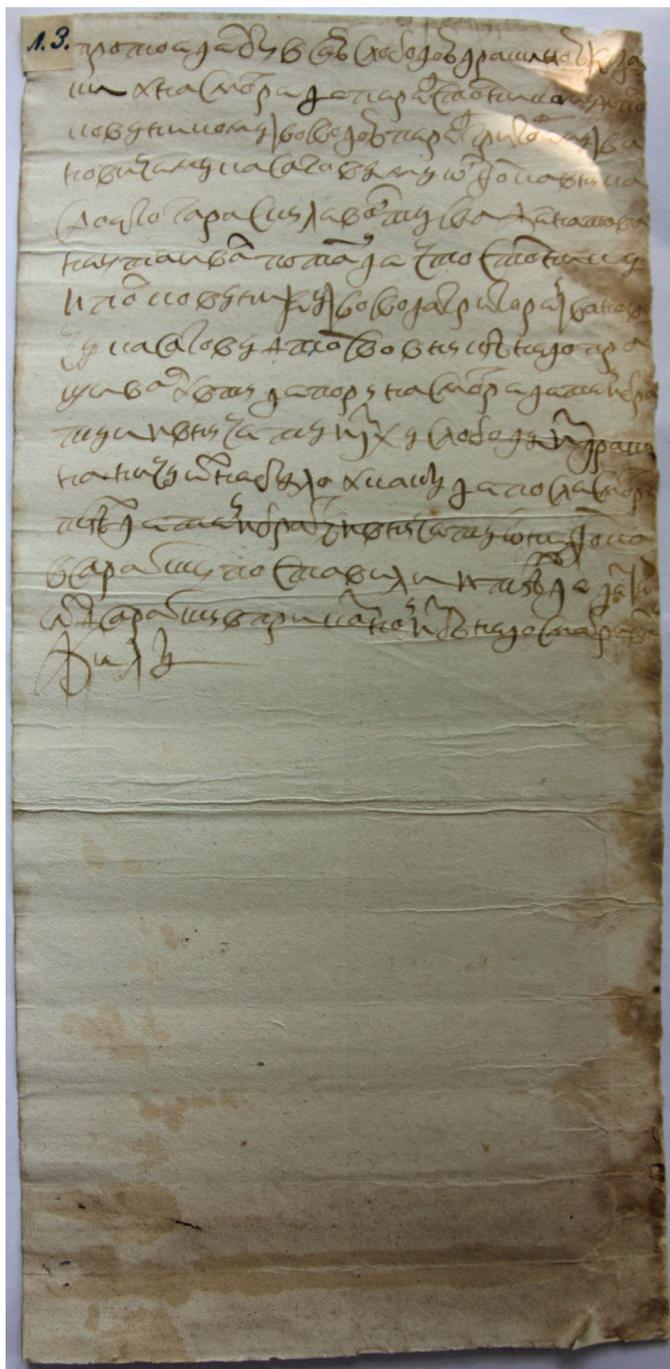
Дело о половине казачьей службы саранских служилых казаков Дракинской слободы. 1673 г.

В квадратных скобках восстановленные автором статьи фрагменты текста, /-конец строки, //- конец листа, Ъ-буква «ять».

«Царю государю и великому князю Алексью Михайловичу всея/ великия и малыя и бѣлыя Росии самодержцу бьет челом/ холоп твой саранской казак слободы Дракино и Мокѣйка/ Полуехтов в прошлом государь во 180 (1672) году снял я хол[оп твой ?] (обрыв)/ с саранского казака тоеж слабоды Дракина с Фомки/ Гаврилова полавину ево казачьей службы и полавину/ ево двора и хоромишок и пашенной земли и [в прошлых государь ?](обрыв)/ годѣхъ какъ ево Фомкин сын послан с Саран[ска] (обрыв)/ на твою великого государя службу на Камышинку (обрыв)/с моей снохи с Овдотьицы взять подмогу таку сыну своему/ полтора рубля денег и в нынешнем государь во 181 (1673) году/ написан в Саранскомъ сынишка мой Ивашко на твоей/ великого государя службу на Дон и ныне он Фомка с той сво/ей с полавины казачьи службы против прежние (обрыв) сво/ей подмоги полутара рубля денег сынишку [моему ?] (обрыв)/ Ивашку в ту донскую службу не даетъ и (обрыв) своего казачья двора и хоромишокъ са мной холопомъ/

твоимъ против съѣмной записи папалам не делит/ своимъ насильствомъ а ныне государь на смотре/ перед столникомъ и полковником и воеводою/ перед Григорьемъ Ивановичемъ Касаговым он Фомка/ внука

своего Тараску Левонтьева женатова по/таиль у себя милосердый государь и великий князь/ Алексѣй Михайлович всеа великия и малыя/ и бѣлыя Росии самодержец пожалуй меня холо/па своего вели государь мнѣ с нимъ с Фомкою в томъ/ свой великого государя милостивый указ учинить чтоб мнѣ/холопу тваему в том в конец не погнать царь государь сми/луйся пожалуй.//

181 (1673) году февраля въ 4-е в Саранску в стрелецкой/ и в казачьей съез[з]дной избѣ перед головою перед Максим Матвѣвичемъ Стоговымъ саранской казакъ Дракинской слободы Фомка Гавриловъ/против челобитья той же слободы половин/щика иво Мокѣйки Полуехтова роспраши/ван а в роспросе своемъ сказал в прошломъ/ де во 180 (1672) году снял у него Фомки половину казачьи/ службы пасынокъ иво Фомки Микитка Михай/ловъ и той его Микитка жил с ним Фомкою слу/жил попалам казачью службу полюбовна и записей/ де с нимъ у него не было а он де Макѣйка тою/ половину казачьи службы у него Фомки не имавал и записи де у него Фомки с нимъ Макѣйком/ и с найму иво в той службе нѣт толка женился/ сынъ иво Макѣйков Иван на таго пасынка моего/ на жене и лез к ней в увос потаму он Макѣйка /тою половиною казачьи службы и по се число вла/дѣть и в прошлых же де годѣх как послан с Саран/ска великого государя на службу на Комышенку/ иво Фомки сынъ Кирсанка и он де Фомка с тое полови/ны казачьи службы снохи иво с Авдотьицы подмо/ги сыну своему полутора рубли не имавал/ и в нынешнем де во 181 (1672) году какъ написан сыну иво/ Макѣйкову великого государя на службу на Дон/ и подмоги де ему сыну иво полутора рубли/ денегъ дать нельзя потому что он Фомка сно/хи иво подмоги не имавал и сыну иво Макѣй/кову назад не написан написан назад самъ/ он Макѣйка и о том к ним в Дракина при/сла/на именая роспись и Иван ево Фомкин и хоромы сына/ Макѣйкому раздѣляны пополам (прорыв) я ту//

про тое дело всею слободою Дракиною каза/ки а на смотре де перед столни-

ком и пол/ковъникомъ и воиводою перед Григорьем Ива/новичемъ Касаговымъ он Фомка внука/ своего Тараску Левонтьива женатова/ не утаивал потаму де что столнику/ и полковънику и воивода Григорей Иванови/чу Касагову в том иво внукъ не допра/шивал а в ту де пору на смотре детей и бра/тьи и внучать из иху слободы Драки/на ничьих не было а какъ де после смотрю/ тех детей и братью и внучать онъ Фомка/ в Саранску поставили и тѣх де детей их в Саранску в приказной избѣ не досматриваль/ жильъ//.

На обороте второго листа: «К сем ропроснымъ речемъ саранской/площади подьячий Ефтюшка/ Гласковъ вместо Фомы/ Гаврилова по иво веленью руку [приложил]»//²⁵.

Таким образом, из двух челобитных представляется совершенно разная картина одного и того же дела. Так Мокий Полуектов говорил, что снял половину службы (вместе с половиной двора, земли и проч.) с казака тойже Дракинской слободы Фомы Гаврилова. В предыдущие годы, когда сын Фомы был послан на царскую службу на Камышенку, то Фома взял со снохи Овдотьицы «подмогу» в 1,5 рубля денег, а когда в текущем 1673 году пришла очередь идти на службу сыну Мокия — Ивану на Дон, то Фома никаких денег не отдал и, кроме того, двор и строения по съемной записи не делит «своим насилством» да на смотре в Саранске перед воеводой Григорием Ивановичем Касаговым «потаил» своего женатого внука Тараса.

²⁵ РГАДА. Ф.1156.Оп.1, Ч.II.Д. 79. Л.1-3.

В Саранске в приказной избе 4 февраля 1673 года это дело разбирал саранский стрелецкий и казачий голова Максим Матвеевич Стогов. На челобитье Мокия Полуехтова в своих распросных речах Фома Гаврилов ответил следующее, что в 1672 году снял у него половину казачьей службы его же пасынок Никита Михайлов, с которым они жили вместе в одном дворе и несли одну службу по устному договору без «записей». Так же он сказал, что половину службы Мокий Полуехтов у Фомы не снимал и что съемной «записи» нет, а Мокий требует половину всего на том основании, что сын Мокия Иван женился на жене пасынка Авдотье, забрав ее увозом. По этой причине Фома владеет обеими половинами службы. А когда в «прошлых годах» послан был сын Фомы Кирсан на службы на Камышенку, то Фома с Авдотьи, жены сына, «подмоги сыну своему полутара рубли не имовал»... А на вопрос про утайку внука на смотре ответил, что «воивода Григорей Иванович Касагов в том иво внуке не допрашивал, а в ту де пору на смотре детей и братьи, и внучат из их слободы Дракина ничьих не было...»²⁶.

Сложно разобрать, без дополнительных документов, кто прав в данной истории.

Этот памятник письменности очень ценен тем, что кроме содержания дела он помогает подтвердить, что кроме воевод в Саранске были стрелецкие и казачьи головы.

В составе крупных гарнизонов у стрельцов и казаков были свои сотники, подчинявшиеся головам (стрелецким и казачьим), в Саранске и других понизовых и украинских городах часто практиковалось,

что один голова руководил всем стрелецким и казачьим гарнизоном и следил за порядком в слободах. Стрелецкий и казачий голова давал распоряжение об отправке людей на различные государевы службы, руководил личным составом гарнизона, в том числе сотниками, вел именные списки. Сотник имел в своем распоряжении двух пятидесятников и восемь десятников и подчинялся непосредственно стрелецкому или казачьему голове. Сотники должны были «ежеденно» проверять всех рядовых своей сотни и их присутствие в слободах, поскольку несли ответственность за самовольную отлучку последних. В стрелецкие и казачьи сотники обычно назначались городовые дворяне данного уезда.

Голова (стрелецкий или казачий) должен был постоянно следить за очередностью служб, в соответствии с которой он направлял стрельцов и казаков в строгом порядке по спискам. В его распоряжении находилась пороховая и свинцовая казна. Выдавать боеприпасы он мог только для исполнения служб или в осадное время для защиты города. Голова полностью отвечал за наличие гарнизона в слободах и длительное нахождение там посторонних людей. Он отвечал не только лично, но иногда и своими деньгами, если служилый человек сбегал с казенным оружием. Таким образом, голова передавал и распределял приказы центральной власти и воевод, снабжал стрельцов и казаков необходимыми боеприпасами, вершил суд и расправу над своими подчиненными, в его ведении находились все судебные дела между стрельцами и казаками кроме воровства и разбоя.

В Саранске у стрельцов и казаков был один голова, назначавшийся из Разрядного

²⁶ Там же.

приказа. В 1664 г. в следственном деле о беглых пензенских людях упоминается саранский стрелецкий и казачий голова Иван Киреев, а через 9 лет (в 1673 г.) взаимные жалобы саранских казаков разбирал в съезжей избе следующий стрелецкий и казачий голова Максим Матвеевич Стогов²⁷.

Царские указы воеводам гласили: «да будет служилых людей против указу великого государя не сполна, и (стрелецкому голове)... прибирать с ведома воевод: от отцов детей и от братей братью и от дядьев племянников и всяких вольных и гулящих людей, в которых бы воровства не чаять, чтоб у него в приказе... были все сполна. Да по тех новоприборных людях имать поручные записи по-прежнему и приводить тех новоприборных в Приказную избу... А тяглых, и пашенных государевых и помещиковых беглых крестьян, и никаких крепостных людей и воров не выбирать»²⁸

Постоянно нуждаясь в пополнении военных гарнизонов юго-восточных и южных городов, правительство допускало запись в приборные войска беглых крестьян, холопов. Специальные указы царя и даже после принятия Соборного Уложения 1649 г. разрешали смотреть сквозь пальцы на происхождение служивых и принимать на службу беглых крестьян в окраинных городах с выдачей за них денежной компенсации помещикам (20 руб. за семейного, 10 руб. за холостого)²⁹.

В небольших пограничных городах, каким являлся Саранск, сословный принцип

стрелецких и казачьих служб соблюдать было сложно, потому военное сословие «по прибору» часто пополняли не только выходцы из посада, «гулящие люди», но и крепостные крестьяне, о чем говорит еще один документ, не нуждающийся в дополнительных комментариях.

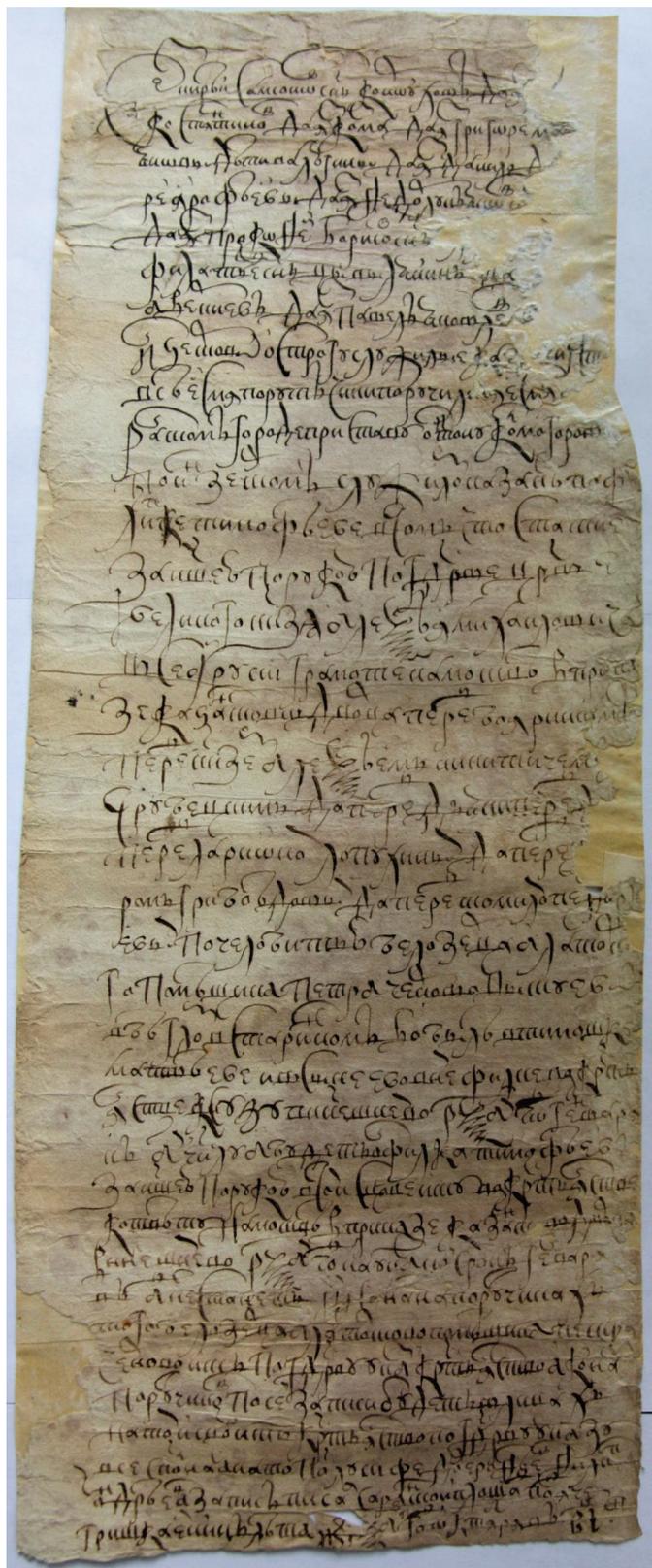
Поручная запись по казаку Инзерского острога Филиппе Тимофееве

«Аз КирЪй Самсонов сын Корноуховъ да яз (обрыв)/ Костянтинов да яз Козма да яз Григорей Ма(обрыв)/яновы дЪти Валюгины да яз Данила Д(обрыв)/ [Анд?]рей ЯрафЪевъ да яз Федор Лукьянов (обрыв)/ да яз Прокофей Барисов сынъ (обрыв)/ Филатьев сын Цывылянинъ да (обрыв)/ Аверкиевъ да яз Павел Яковлев (обрыв)/ Инзерского острогу служилые казаки что (обрыв)/ всЪ есмя порутьчики поручилися есмя (обрыв) [в Са]/ранскомъ городе приставу Онтону Колмагорову/ по инзерскомъ служилом козакЪ по Фи/липпке ТимофЪеве в томъ, что стати ему/за нашею порукою по государеве цареве/ и великого князя АлексЪя Михайловича/ всеа Русии грамоте на МосквЪ в прика/зе Казанскова Дворца перед боярином да/ перед князем АлексЪемъ Никитичемъ (обрыв)/ Трубецкимъ да передъ дьяки передъ (обрыв)/ передъ Ларионом Лопухиным да перед (обрыв) [Пет?]ромъ ГрибоЪдовым да перед Томилой Перфиль/евым по челобитью белозерца алаторс[ко]/го помЪщика Петра Чернова в ыску ево/ въ беглом в старинномъ бобыль в Тимошке/ МатвЪеве и в сыне ево в нем Филке в крестъ/янстве к суду в нынешнем во 161 (1653) году генваря/ къ 1 числу а будетъ он Филка ТимофЪевъ/ за нашею порукою в том исцове иску въ крестьянстве/ к отвЪту на МосквЪ в приказе Казанскова Дворца/ в нынешнем

²⁷ Фролов Д.В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. С. 40.

²⁸ Там же. С. 15.

²⁹ Полное собрание законов Российской империи. Т.1. СПб., 1830. № 96. С. 287-288.

во 161 (1653) году на указ со срокъ генваря/ въ 1-е не станеть писана на порутчи- кахъ/ того белозерца алаторсково помѣ- щика Петра/ Черново искъ по государеву

указу крестьянство а ко нам/ порутчиков по сей записи будетъ в лицахъ/ на том ис- цов искъ крестьянство по государеву ука- зу/ все сполна а на то послуши Федор Ера- фѣевъ Филип/ Андрѣевъ а запись писал саранской площадной подьячей/ Гришка Елкинъ лѣта 161 (1652) октября въ 12»//.

На обороте под заклеюкой рукопри- кладство попа инзерского острога Якова Флорова за порутчиков — инзерских слу- жилих казаков.

«Послух Филка Ондрѣев руку прило- жил».

«Послух Фетка Ерофеев руку прило- жил»³⁰.

Во многом похожий документ — поруч- ная саранских казаков в том, что одному из них быть в Саранске «по вся дни суда до ршенья суднова дела». Любопытный факт этого памятника тот, что один из ка- заков-поручителей был портным масте- ром, то есть шил одежду и этим вполне профессионально зарабатывал кроме не- сения казачьей службы.

«Се аз Григорей Иванов да яз Иван Ар- темьевъ сынъ пор/тной мастер саранские казаки новой слободы Дра/киной поручи- лися есми в Саранском приста/ву Василью Щедре по саранском казаке новой сло/бо- ды Дракиной по Яковъ Ивановъ в том/что ставитца ему Якову за нашуе пору/кою в Саранском в приказной избѣ перед стол- никоми воиводою перед Стефаном Афона- сьиви/чем Зубовым да перед подьячим пе- ред Фомою/ Васильивы[м] суда по вся дни до ршенья суд/нова дела что писан на нем Яковъ тоеж новой/ слободы Дракины казак Григорей Суря с това/рыщем иску свойво дву рублев с полтиною а бу/де он Яков за нашуе порукою в Саранскомъ/ в

³⁰ РГАДА. Ф.1156. Оп.1. Ч.II. Д. 64. Л. 1.

Приказной избѣ на следующею того судьбою ви/дел а не станет и с Саранска съѣдет или збѣ/жит и нас на порутчиках государевы пошлыны пе/ресуд и правой десяток и исцев искъ весь/сполна а на то послуси Агей Петровъ/ Терентей Микифоровъ а запись писал саранской/ площадной подьячий Микишка Дмитриев/ лѣта 7166 (1658)-го году июня въ 28 день»//.

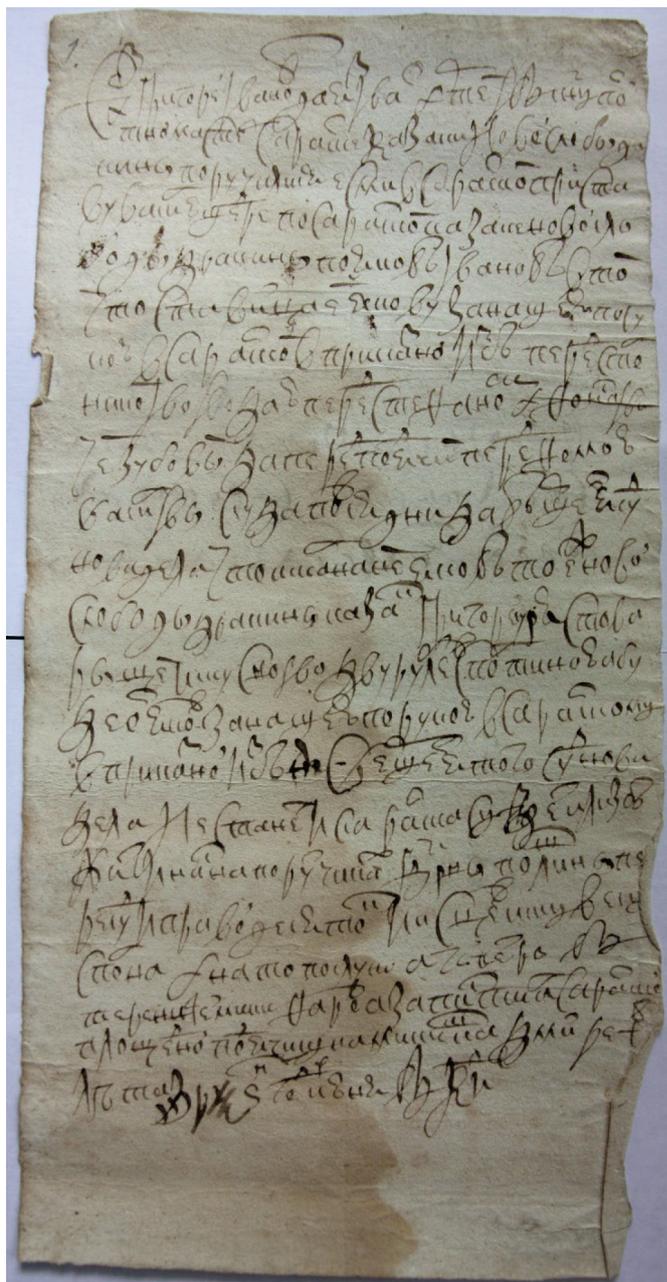
На обороте: «К сей поручной записи вместо порутчиков/ Григорья Иванова Ивана портнова ма/стера по ихвеленью саранской площад/ной подьячий Наседка (?) Иванов руку зложил».

«Послух Агѣйка Петровъ руку приложил».

«Послух Терѣшка Микифоров руку приложил»³¹.

Еще одна поручная запись атемарских казаков по своем товарище, казалось бы, вполне стандартный документ своего времени, однако, возвращающий нам ряд персоналий населения саранского пригорода — Атемара и характеризующий условия несения службы (документ ветхий, правая часть истлела — Д.Ф.). Так же в публикуемом памятнике указан род занятий одного из казаков (Левонтия Григорьева) — рыбак, сын которого (Михей Левонтьев) уже получил фамилию Рыбаков.

«Се аз Левонтей Григорьевъ сынъ рыбак да яз Гаврила/ Дмитръевъ сынъ Свяженин да яз Михѣй Левонт[ьев] (обрыв)/ сынъ Рыбаков да яз Аристь Гаврилов сынъ да яз (обрыв)/Гаврило Кондратьев сынъ да яз Иван Петъров сын [ново] (обрыв)/крещен да яз Яков да Петръ Степано [вы дети] (обрыв)/ Помелова да яз Павел Гаврилов (обрыв) [атемар]/ские полковые конные казаки поручились есмь (обрыв)/

на Саранском в государеву казну по Максиме Ив (обрыв)/ весне Дергоусовъ в том что он Максим (обрыв)/ на Атемаре стал в полковую казачью служ[бу] (обрыв)/в бѣглово полкова казака Стенки Иванова Сини(обрыв)/ мѣсто а за государево жалованье за дворово[е]/ строенье и за семянной хлѣб тово бѣгло[го]/ казака на Атемаре вдоль (?) ево двор да полторы десятины насѣянного хлѣба р[жа] (обрыв)/ нова имяной у взял (?) и сенные [покосы] (обрыв)/ ево пай и ему Максиму за нашею

³¹ РГАДА Ф.1156. Оп.1. Ч.II. Д. 68Л. 1.

бору», в их числе мордва и татары. Служилых людей переводили из центральных уездов России и из близлежащих крепостей. Круг обязанностей служилых по «прибору» был широк. Казаки выполняли сторожевую, полковую, городскую и иные службы. Они привлекались для транспортировки или сопровождения казенных грузов, выполняли различные мелкие посылки³³.

³³ *Кадерова Т.Н.* Служилые люди по «прибору» на Атемаро-Саранской засечной черте в

С конца XVII в. Атемаро-Саранская засечная черта утратила прежнее военное значение, и часть служилых людей по «прибору» стали переводить на другие оборонительные линии, а оставшиеся постепенно превратились в тягловое население.

XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6 (32). в 2-х ч. Ч. I. Тамбов, 2013. С. 85-88.

Библиография

Источники:

ГАПО. Ф. 132. Д. 4.

МРОКМ им. И.Д. Воронина. Выпись из отказных писцовых книг на владение землей саранских стрельцов и посадских людей 1686 г. Л. 29 (№ 27 в рукописи).

Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия И-57.

Отказные книги Пензенского края. URL:<http://suslony.ru/Otkaznye4.htm>

РГАДА. Ф.1156. Оп.1. Ч. II. Д. 64.

РГАДА Ф.1156. Оп.1. Ч. II. Д. 68

РГАДА. Ф.1156. Оп.1. Ч. II. Д. 79.

РГАДА Ф.1156. Оп.1. Ч. II. Д. 146

ЦГА РМ. Ф. Р-3448. Оп. № 1. Ед. хр. № 181.

ЦГА РМ. Ф. 32. Оп. 1. Д. 6.

Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Т. II. Саранск, 1940.

Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. СПб., 1830.

Саранский священник Алексей Масловский и его духовное наследие (к 160-летию со дня рождения) / Сост. Н.И. Новотрясов, Л.А. Богданович. Саранск, 2001.

Литература:

Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг., // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 3. СПб., 1911.

Воронин И.Д. Первые поселенцы Саранска // Очерки и статьи. Саранск, 1957.

Воронин И.Д. Саранск. Историко-документальные очерки. Саранск, 1961.

Кадерова Т.Н. Служилые люди по «прибору» на Атемаро-Саранской засечной черте в XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6 (32). Ч. I. Тамбов, 2013.

Кочетков В.Д. Город-крепость на Суре. Очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI-XVII вв. Чебоксары, 2012.

Нечаев А.Г. Крепости XVI-XVII веков в междуречье Суры и Мокши. Саранск. 2015.

Фролов Д.В. Первый век саранской истории: город и его жители в XVII столетии. Саранск, 2014.

Юрченков В.А. Мордовский народ: вехи истории. Саранск, 2007.

Сведения об авторе:

Фролов Дмитрий Викторович, кандидат филологических наук, заместитель директора по науке Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина, г. Саранск (Россия). Область научных интересов: История Мордовского края в XVII в., историческая реконструкция «бунташного века», скорописные документы, старопечатные и рукописные книги, приказной язык, искусствоведение, музейное дело, древнерусский и церковно-славянские языки.

E-mail: kraeved13rus@gmail.com

D.V. Frolov

COSSACKS OF SARANSK AND SARANSK CROAT FEATURES OF THE XVII CENTURY

Annotation: the article summarizes the main available scientific knowledge on the history of the Saransk Cossacks in the 17th century, as well as for the first time introduced into a scientific circulation a number of documents from the RGADA (f.1156 — Saransk mandative hut), etc.

Keywords: Saransk, Cossacks, Cossacks in the 17th century, 17th century, Saransk junction line

---

References

Sources:

GAPO [State Archive of Penza Oblast']. F. 132. D. 4. (In Russian).

MROKM imeni I.D. Voronina [I.D. Voronin Mordovian Republican Unified Regional Museum]. Vypis' iz otkaznykh pistsovykh knig na vladenie zemlej saranskikh streltsov i posadskikh ljudej. L. 29 (№ 27 v rukopisi). . (In Russian).

Otkaznye knigi Penzenskogo kraja [Granted Books of Penza Region]: <http://suslony.ru/Otkaznye4.htm> (In Russian).

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 1156. Op. 1. Ch. 2. D. 64. . (In Russian).

RGADA. F. 1156. Op. 1. Ch. 2. D. 68. . (In Russian).

RGADA. F. 1156. Op. 1. Ch. 2. D. 79. (In Russian).

RGADA. F. 1156. Op. 1. Ch. 2. D. 146. (In Russian).

TsGA RM [Central State Archive of Republic of Mordovia]. F. R-3448. Op. № 1. Ed. khr. № 181. (In Russian).

TsGA RM. F. 32. Op. 1. D. 6. (In Russian).

Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoj ASSR [Documents and Materials on Mordovian ASSR]. T. II. Saransk, 1940. (In Russian).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete Collection of Russian Imperia Laws]. T. 1. SPb., 1830. (In Russian).

Saranskij svjastchennik Aleksej Maslovskij i ego dukhovnoje nasledie (k 160-letiju so dnja rozhdenija) [Saransk Priest Alexey Maslovsky and his Spiritual Heritage (to the 160th anniversary)] / Sost. N.I. Novotrjasov, L.A. Bogdanovitch. Saransk, 2001. (In Russian).

Researches:

Veselovskij S.B. Smety voennykh sil Moscovskogo gosudarstva 1661–1663 gg. [Estimates of the Military Forces of Muscovite State 1661–1663] // Chtenia v imperatorskom obschestve istorii i drevnostej Rossijskikh. Kn. 3. SPb., 1911. (In Russian).

Voronin I.D. Pervye poselentsy Saranska [The First Colonists of Saransk] // Oчерки i stat'i . Saransk, 1957. (In Russian).

Voronin I.D. Saransk. Istoriko-dokumental'nye oчерки [Saransk. Historical and Documentary Essays]. Saransk, 1961. (In Russian).

Kaderova T.N. Sluzhilye ludi po priboru na Atemaro-Saranskoj zasechnoj cherte v XVII veke [Serving peoples for recruitment on Atemaro-Saransk Serif Line] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. № 6 (32). Ch. 1. Tambov, 2013. (In Russian).

Frolov D.V. Pervyj vek saranskoj istorii: gorod i ego zhiteli v XVII stoletii [The First Age of Saransk History: The City and its Inhabitants in 17th century]. Saransk, 2014. (In Russian).

Jurchenkov V.A. Mordovskij narod: vekhi istorii [Mordovian People: Milestones in its History]. Saransk, 2007. (In Russian).

About the author:

Frolov Dmitry V., Kandidat of philology, Deputy Director for Science, Mordovia Republican United Museum of Local Lore named after I.D. Voronin, Saransk (Russia)
E-mail: kraeved13rus@gmail.com